

роны человеческого существа. Тем не менее на современном этапе развития исследовательской мысли именно в понятии «человеческий фактор» нашло отражение возрастание социальной значимости человека как активно действующего субъекта общественных перемен.

Мировоззренческий смысл данного понятия заключается в том, что оно выявляет основное предназначение человека в настоящее время и в перспективе развития социализма — быть активным деятелем, творцом. В методологическом плане понятие «человеческий фактор» задает парадигму видения человека в системе отношений современного социалистического общества, акцентирует необходимость рассмотрения индивида в его функциональном аспекте, в процессе социального действия. Вместе с тем данное понятие позволяет оценивать события прошлого, рассматривать тенденции общественного развития «с точки зрения самореализации человеческой личности, простора для ее самодетельности»⁶.

Понятие «человеческий фактор» ставит практическую задачу гуманизации способа мышления, планирования и управления, выдвигает требование культивирования творчески деятельной сущности человека.

¹ См.: Философская энциклопедия. М., 1970. Т. 5. С. 157; Категории исторического материализма. М., 1980. С. 329; Плетников Ю. К. О природе социальной формы движения. М., 1971. С. 174; Николаева Л. В. Объективные и субъективные факторы социального прогресса и свободы. М., 1971. С. 41.

² См.: Бондаренко В. А., Сацуга А. И. Пути активизации человеческого фактора в условиях перестройки // Научный коммунизм. 1986. № 6; Крутова О. Н. Пути активизации человеческого фактора // Философские науки. 1987. № 1; Она же. Человеческий фактор: социально-философский аспект // Вопросы философии. 1987. № 8; О человеке и человеческом факторе: новые подходы и решения // Коммунист. 1986. № 7; Нутрихин В. А. Содержание и структура категории «человеческий фактор» // Научный коммунизм. 1987. № 10; Яновский Р. Г. Человек в условиях ускорения социально-экономического и духовного развития страны // Вопросы философии. 1987. № 3.

³ См.: Чиннакова Л. И. Социальный детерминизм. М., 1985.

⁴ См.: Категории социальной диалектики. Минск, 1979. С. 99; Марксистско-ленинская теория социального развития. М., 1978. С. 60; Чагин Б. А. Ленин о роли субъективного фактора в истории. Л., 1957. С. 3.

⁵ См.: Бережной М. Н. Тема совещания: «Человеческий фактор» // Научный коммунизм. 1987. № 9. С. 116.

⁶ Козлов В. А. Социалистическая революция и человек // Коммунист. 1988. № 4. С. 108.

И. В. ЛИСТОПАДСКАЯ

«МЕСТО КАТЕГОРИИ «ТРУД» В СИСТЕМЕ МАРКСИСТСКОГО ГУМАНИЗМА

Проблема деятельности всегда находилась в центре внимания философов. Еще милетцы выдвигали в качестве первоначал стихии природы (вода, огонь и т. д.), которые имели наибольшее значение для жизни и повседневного труда человека.

Уже Аристотель в своем учении о четырех причинах, по сути дела, выражает структуру трудовой деятельности. Человек в соответствии с поставленной целью (целевая причина) преобразует (формальная причина) в процессе практики (движущая причина) окружающую действительность (материальная причина)¹.

В немецкой классической философии проблеме деятельности, труда много внимания уделял Г. В. Ф. Гегель. Он высказал ряд гениальных догадок о роли труда в становлении личности и общества, считал, что труд и речь являются необходимыми условиями превращения человека в общественное существо, что развитию индивида способствовало совершенствование орудий труда и особенно руки как одухотворенного орудия трудовой деятельности. Однако эти идеи в рамках гегелевской телеологической системы не получили развития².

Если в учении Гегеля анализ труда является фрагментом системы, то в концепции Маркса труд как высшая форма деятельности становится одной из основных категорий, исходным пунктом для раскрытия диалектической взаимосвязи социально-экономического и культурного прогресса. При этом при рассмотрении процессов производства и обращения и прежде всего таких

важнейших категорий, как труд, стоимость, субъективность, индивидуальность, тотальность, универсальность, потребность, потребление, свобода и богатство, Маркс всегда вычленяет гуманистический аспект³. «Разрешение антиномии производительного труда и производящего человека, по Марксу, осуществляется на базе новой концепции человека, причем не на теоретическом пути, а в реальном процессе, в котором развитие и расширение производства протекает в рамках капитала»⁴.

Классическое определение труда сформулировано Марксом в «Капитале»: «Труд есть прежде всего процесс, совершающийся между человеком и природой, процесс, в котором человек своей собственной деятельностью опосредствует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой. Веществу природы он сам противостоит как сила природы»⁵. Еще в период становления у него материалистического понимания истории Маркс писал в «Экономическо-философских рукописях 1844 года», что «исток и тайной» человеческой сути является материальное производство. В процессе труда природа становится неорганическим телом цивилизации, действительностью сущностных сил человека. Человек преобразует природу в соответствии со своей универсальной сущностью, придает ей очеловеченный характер. Превращение вещи в человеческую вещь, т. е. созданную человеком для человека, изменяет самого человека, его мышление и чувства.

В «Экономических рукописях 1857—1859 годов» Маркс указывает, что в объяснении нуждается не единство человека с природой, оно изначально, человек — часть природы. Необходимо проанализировать те общественные условия, в которых человек стал противостоять ей. Корни конфронтации человека с природой — в отчуждении труда. В статье «К еврейскому вопросу» Маркс отмечает, что отчуждение человека в гражданском обществе, борьба всех против всех — основа всех других видов отчуждения. Маркс выделяет два вида самоотчуждения человека: от себя самого и от природы. В «Экономическо-философских рукописях 1844 года» отчуждение труда является центральной проблемой. Отчуждение труда означает, что труд становится противостоящей, враждебной человеку силой. Такой труд содержит в себе как положительную, так и отрицательную стороны. Отрицательная — это отчужденная форма труда, положительная — сам труд как опредмечивание человеческих сущностных сил. Определенное — вечный процесс, без которого немислим труд и развитие человека. Отчуждение — это лишь исторически преходящая форма опредмечивания в антагонистическом обществе. Предметный мир, создаваемый человеком, господствует над ним как чуждая ему сущность. Человек становится рабом этого мира. Маркс раскрывает структуру отчужденного труда: отчуждение деятельности, отчуждение результатов труда, отчуждение родовой сущности, отчуждение человека от человека. Отчуждение продукта труда возможно потому, что сам процесс производства выступает отчуждением деятельности. Отчуждение деятельности и продукта труда приводит к отчуждению родовой сущности человека. Следствием этих трех моментов отчуждения выступает отчуждение человека от человека как проявление отчуждения родовой сущности.

В «Экономических рукописях 1857—1859 годов» понимание отчуждения труда конкретизируется. Маркс разоблачает иллюзию формально равноправного обмена между капиталистом и рабочим, иллюзию буржуазной свободы и равенства. Меновая стоимость как объективная основа производственной системы капитализма в целом уже предполагает принуждение индивида: человек при капитализме существует лишь как производитель меновой стоимости. Противоречие между капиталистом и рабочим — это противоречие овеществленного труда и труда, создающего стоимость, — производительного труда. В докапиталистических формациях происходит личное ограничение одного человека другим. В буржуазном обществе — вещное ограничение индивида независимыми от него и самодовлеющими отношениями. Как показывает Маркс, вещные отношения зависимости — это общественные отношения, противостоящие, на первый взгляд, независимым индивидам, т. е. их производственные отношения друг с другом, ставшие самостоятельными по отношению к ним самим. Работники подвергли отчуждению от себя свое собственное общественное отношение в виде вещи. Для более глубокого анализа отчуждения труда Маркс использует абстракцию простого товарного производства. При простом товарном обмене отчуждается лишь результат труда. В капиталистическом производстве — уже сам процесс деятельности. Целью труда выступает созидание стоимости. Эта вещная связь неестественна. Она — исторический продукт, стихийная связь внутри ограниченных производственных отношений. Маркс раскрывает отчуждение и

через анализ структуры наемного труда. Структуру наемного труда составляют: субъект труда, овеществленный труд, обмен, капиталист. Каждый из компонентов этой системы находится в отчужденном состоянии. Субъект труда, рабочий, приобретает общественное значение лишь как производитель меновой стоимости. Овеществленный труд, результат отчужденного труда, осуществляет господство над живым трудом. Общественная связь людей отчуждена в виде товарного обмена, так как производство не является непосредственно общественным. Конечной целью капиталиста является не непосредственное потребление или создание потребительной стоимости, а увеличение стоимости, деньги. В самом понятии капитала содержится противоречие между цивилизующими и ограничивающими человека тенденциями. Обладая тенденцией безгранично повышать производительные силы, капитал ограничивает самого человека. С одной стороны, капитал создает универсальную систему труда. С другой стороны, он создает систему всеобщей эксплуатации человека и природы. Все подчинено меновой стоимости, даже наука.

Научно-технический процесс ведет к росту опосредованного труда, стремится сделать непосредственный труд всего лишь моментом производства. Капиталистическое производство же основано на том, что все измеряется меновой стоимостью. Наука, как и другие общественные силы, приносится в жертву капиталу. Во-вторых, с развитием научно-технической революции происходит рост овеществленного труда по отношению к живому. Однако рост овеществленного труда лишь усиливает закабаление рабочего. Условия производства — это не условия всестороннего развития личности, а условия увеличения и сохранения стоимости, противостоящей человеку. Свойство сохранять овеществленное рабочее время в процессе производства, переносить стоимость на вновь созданную стоимость является свойством живого труда, а материал и орудия труда — собственностью капитала. Наука и ее достижения интересуют капиталиста как источник прибавочной стоимости, а не возможность улучшения условий труда рабочего. Накопление овеществленного труда ведет ко все большему отчуждению живого труда. Наука также чужда рабочему, как и сам труд.

Эта крайняя форма отчуждения является необходимой стадией исторического процесса. Только при капитализме труд выходит за пределы созданных природой потребностей. В создании прибавочного труда, считает Маркс, состоит историческая заслуга капитала. Во-первых, что очень важно, капитал дисциплинирует производительные силы, развивает трудолюбие. Во-вторых, на смену личной зависимости приходит всесторонняя зависимость производителей друг от друга, хотя и в вещной форме; складывается мировой рынок. Из этого следует: рост потребления, широкое распространение и производство новых потребностей, открытие и создание новых потребительных стоимостей. В-третьих, жажда обогащения является одной из причин подвижности капиталов, что ведет к переливу рабочей силы из одной отрасли в другую. Это, как и «постоянные перевороты» в технологии и технике, также создает предпосылки для преодоления односторонности «частичного рабочего» как в потребностях, так и в навыках. В погоне за прибылью труд создает материальные условия для развития богатой человеческой индивидуальности. Производительным капитал перестает быть только тогда, когда развитие производительных сил находит предел в самом капитале.

На каком же этапе развития производительных сил их подстегивание погоней за прибылью станет обременительным для общества? Свое историческое предназначение капиталистический труд, как отмечает Маркс, выполняет тогда, когда прибавочный труд станет потребностью человека, трудолюбие будет всеобщим, наука превратится в непосредственную производительную силу, труд станет творческим. В сфере материального производства труд может стать самоосуществлением индивида, коммунистическим трудом лишь в том случае, если производство станет непосредственно общественным, а труд в сфере материального производства — научным.

С установлением общественной собственности на средства производства создаются реальные условия для преодоления отчуждения труда. Однако на первой фазе коммунистического общества отчуждение труда (отчуждение деятельности, результатов труда, родовой сущности, человека от человека) сохраняется. Объясняется такое положение рядом объективных и субъективных факторов. Наука здесь еще не стала в полной мере непосредственной производительной силой и, соответственно, труд во всех сферах из-за отсутствия необходимых социально-экономических условий не является творческим. Активизация человеческого фактора предполагает не только изменение

сознания, преодоление социальной апатии, демократизацию общественной жизни, но и коренное улучшение условий труда и жизни людей, гуманизацию производства. Так, по результатам проведенного автором опроса на одном из предприятий Минска на неудовлетворенность трудом из-за низкого уровня механизации и большой удельный вес ручного труда указало 11,54 % опрошенных, на неудовлетворенность условиями труда — 28,85, а на отсутствие творческих элементов в работе даже среди работников КБ — 7,69 % опрошенных.

Сохранению отчуждения труда способствуют и недостатки в механизме реализации и функционирования общественной собственности: трудящиеся зачастую оказываются отчужденными от непосредственного производства, не чувствуют себя его хозяевами.

М. С. Горбачев в докладе на XXVII съезде КПСС отмечал: «Было бы наивно представлять, будто чувство хозяина можно воспитать словами. Отношение к собственности формируется прежде всего теми реальными условиями, в которые поставлен человек, возможностями его влияния на организацию производства, распределение и использование результатов труда. Проблема, таким образом, заключается в дальнейшем углублении социалистического самоуправления в экономике»⁶. Нарушение принципа оплаты по труду привело к возрождению идей уравнилельного коммунизма. Эти идеи стали проникать даже в науку. В действительности концепция гуманизма Маркса никогда не основывалась на представлении о некоем минимуме. Маркс в «Экономическо-философских рукописях 1844 года» выделяет три исторические формы коммунизма: уравнилельный, демократический, гуманистический. Первая форма, по замечанию Маркса, является возвратом из мира цивилизации и культуры к ограниченности не имеющего потребностей грубого, бедного человека. Эта форма коммунизма проигрывает даже в сравнении с капиталистическим обществом, поскольку отрицает личность человека. Вторая форма — коммунизм политического характера (Сен-Симон, Фурье и др.), не постигшая существа частной собственности. Третья форма — коммунизм как разрешение противоречия человека и природы, человека и человека.

Лишь в развитом коммунистическом обществе, по Марксу, меновая стоимость перестанет быть мерой потребительной стоимости. Количество времени, посвящаемое той или иной деятельности, будет определяться ее значением для всестороннего и гармоничного развития личности. С превращением науки в непосредственную производительную силу «вместо того, чтобы быть главным агентом процесса производства, рабочий становится рядом с ним... Тогда мерой богатства будет уже не рабочее время, а свободное время... Сбережение рабочего времени равносильно увеличению свободного времени, которое само, в свою очередь, как величайшая производительная сила обратно воздействует на производительную силу труда»⁷. При коммунизме труд индивида представляет собой опредмечивание своеобразия личности. Труд приносит человеку радость как процесс его самоутверждения, доказательство универсальной сущности человека, его мощи, как средство удовлетворения потребностей других людей. Вещь, сделанная индивидом, оказывается бытием и другого человека. В коммунистическом обществе преодолевается разрыв индивида и общества, уже ничто не препятствует развитию сущностных сил человека. Именно коммунистическое общество формирует всесторонне и гармонически развитую личность, так как «свободная сознательная деятельность... и составляет родовой характер человека»⁸.

¹ См.: Аристотель. Соч. М., 1976. Т. 1. С. 146—148.

² См.: Гегель. Соч. М., 1959. Т. 4. С. 105—107, 267.

³ См.: Kahle W. Marx' Kulturkonzeption in "Grundrisse der Kritik der Politischen Ökonomie" zugleich ein Programm des realen Humanismus // Zt. für Philosophie. 1984. Jg. 32. H. 10.

⁴ Агг А. Мир человека как субъекта производства. М., 1984. С. 97.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 188.

⁶ Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. С. 39.

⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. 2. С. 213, 217, 221.

⁸ Там же. Т. 42. С. 39.

В. И. КОВАЛЕВИЧ, Е. И. ПЕТРУШОВА

О МЕТОДАХ УКРЕПЛЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ ТРУДА

Глубинную основу революционных преобразований, которые охватили все стороны нашей жизни, следует искать в качественных изменениях произво-